

Храни меня, мой талисман...

Перстень-талисман Пушкина — кольцо-печатка с еврейской надписью, которое поэт воспел в нескольких своих стихотворениях, позже принадлежало В.А. Жуковскому, И.С. Тургеневу и Полине Виардо. Украдено в 1917 году, сохранились только отпечатки камня на воске и сургуче.

Драгоценным и полудрагоценным камням люди издавна приписывали различные магические свойства. Одним из таких камней, с самых древних пор использовавшихся в качестве талисмана, амулета, хранящего от бед и невзгод его владельца, был сердолик.

Перстни-печати из сердолика с надписями или изображениями были широко распространены еще с III—II тысячелетий до нашей эры. Камень оправляли в драгоценный металл. Такие перстни изготовляли на протяжении тысячелетий. На Востоке делают их и сейчас. Обычно на перстне вырезают имя владельца или цитату из Корана.

Александру Пушкину подобный перстень был подарен графиней Елизаветой Воронцовой, которая считалась одной из привлекательнейших женщин своего времени, перед его отъездом из Одессы в Михайловское 1 августа 1824 года.. Перстень должен был символизировать особые чувства между графиней и поэтом. Кроме того, Воронцова преподнесла Пушкину на прощанье и свой портрет-

миниатюру в золотом медальоне.

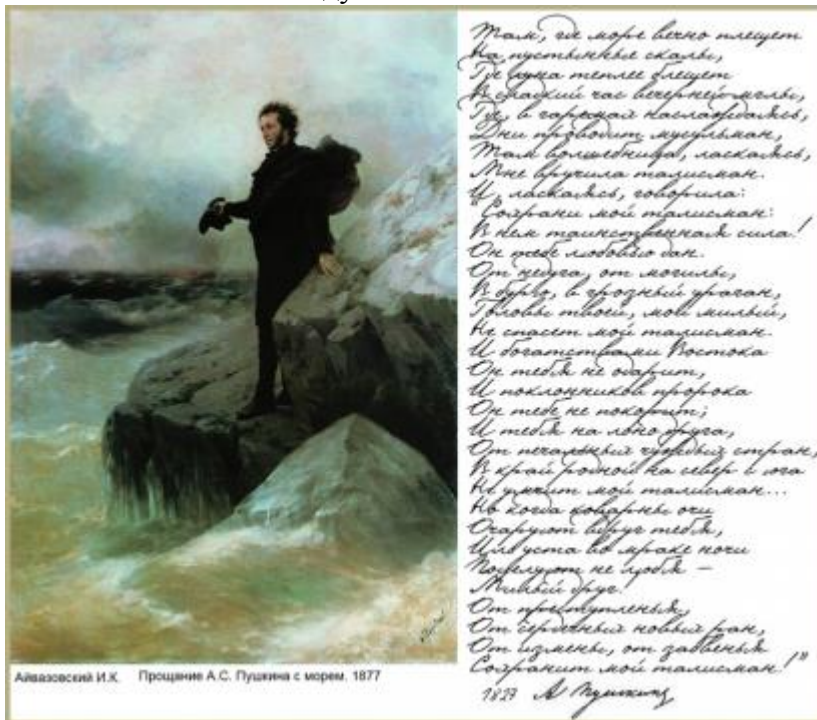
Джордж Хейтер. Воронцова Елизавета Ксаверьевна.

Перстень был парным, поэтому у Елизаветы остался двойник перстня, подаренного Пушкину. Каждый из перстей представлял собой массивное витое золотое кольцо со вставленным восьмиугольным полированным сердоликом багряного цвета, на котором была выгравирована таинственная надпись. Над надписью помещены стилизованные изображения виноградных гроздей — орнаментом, свидетельствующим об крымско-караимском происхождении драгоценности.

По переводу, напечатанному с письмом Я.К. Грота в «Новом Времени» 4 мая 1887 года, который сделал профессор Даниил Авраамович Хвольсон, один из основателей российской иудаики-

Воронцова верила, что перстни являются талисманами и обладают магической силой. С этим перстнем, который Александр Сергеевич Пушкин также называл не иначе как своим талисманом, связаны его известные стихотворения «Талисман», «Храни меня, мой талисман», «В пещере тайной...», «Сожженное письмо». Одно из них было написано после встречи Пушкина с Воронцовой,

состоявшейся в 1827 году в Москве.

Айвазовский И.К. Прощание А.С. Пушкина с морем. 1877

На черновике этого стихотворения Пушкин поставил пять сургучных оттисков своего талисмана. Им же он запечатывал многие свои письма. Подобные же печати стоят на полях многих других рукописей поэта. Запечатывал перстнем Пушкин и многие свои письма. Елизавета Воронцова также запечатывала перстнем, который остался у нее, свои письма к Пушкину в Михайловское.

Российский критик и мемуарист Павел Анненков писал: «Сестра поэта, О.С. Павлицева, говорила нам, что, когда приходило из Одессы письмо с печатью, украшенною точно такими же каббалистическими знаками, какие находились и на перстне ее брата, поэт запирался в своей комнате, никуда не выходил и никого не принимал к себе». Чтобы избежать огласки и скандала, Воронцова взяла с Пушкина слово не хранить приходящие от нее письма, а сжигать их сразу после прочтения.

В 1827 году Пушкин позировал Тропинину. На большом пальце правой руки изображен перстень с зеленым камнем, напоминающим изумруд (об этом кольце см. ниже). На указательном пальце той же руки изображено кольцо витой формы, по описанию напоминающее кольцо Воронцовой, однако камня сердолика не видно, так как кольцо развернуто в обратную сторону. Пушкин признавался, что верит в магические свойства своего талисмана, и считает, что перстень каким-то скрытым образом связан с его поэтическим даром.

В день дуэли перстень также был на руке Пушкина. Сыграл ли какую-то роль талисман в этот трагический для поэта и всей русской литературы день? Существует мнение, что разгадка кроется в кабалистической надписи на перстне.

В 1839 году по заказу П. В. Нащокина посмертный портрет Пушкина написал Карл Мазер. Нащокин позаботился о точности всех бытовых деталей портрета — кольцо изображено на большом пальце левой руки.

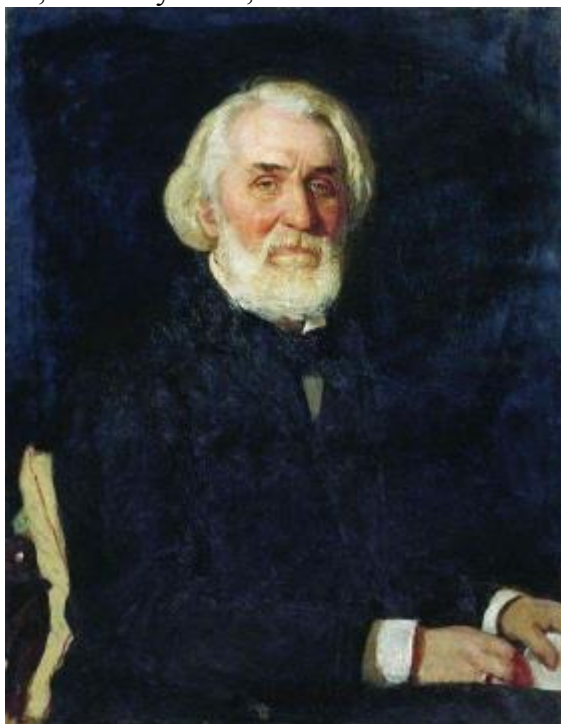
Последующая история талисмана не менее интересна. После дуэли смертельно раненный поэт завещал свой перстень Василию Жуковскому. Последний также пользовался им, как печатью. И, аналогично Пушкину, не подозревал о значении содержавшейся на нем надписи. В письме С.М. Саковину, отправленном 20 июля 1837 года, Жуковский писал: «Печать моя есть так называемый талисман, подпись арабская, что значит, не знаю. Это Пушкина перстень, им воспетый и снятый с мертвой руки его».

К. Брюллов. Портрет В. А. Жуковского 1837

После смерти Жуковского его сын Павел в 1870-х годах передал перстень писателю Ивану Тургеневу, который, в последующем, завещал его Льву Толстому и просил и далее передавать талисман Пушкина достойному продолжателю традиций поэта в русской литературе.

Как собственность И.С. Тургенева перстень был выставлен в 1880 году на выставке в Петербурге, посвященной А.С. Пушкину. Экспонат сопровождался следующей пояснительной запиской: «Перстень этот был подарен Пушкину в Одессе Воронцовой. Он носил почти постоянно этот перстень и подарил его на смертном одре поэту Жуковскому. От Жуковского перстень перешел к его сыну, Павлу Васильевичу, который подарил его мне. Иван Тургенев. Август 1880». Тургенев так отзывался о знаменитой реликвии: «У меня есть драгоценность — это перстень Пушкина, подаренный ему Воронцовой и вызвавший с его стороны ответ в виде великолепных строк известного всем «Талисмана». Я очень горжусь обладанием пушкинского перстня и придаю ему так же, как и Пушкин, большое значение».

Илья Ефимович Репин. Портрет И.С.Тургенева 1879

Однако эта своеобразная “эстафета” перстня вскоре прервалась. Наследница Ивана Тургенева, певица Полина Виардо, в 1887 году передала перстень в Пушкинский музей Александровского лицея, откуда в 1917 году он был украден. Следствие установило, что перстень вместе с несколькими вещами украл из музея один из лицейских служителей и продал их старьевщику за небольшую сумму. Похититель сразу же во всем сознался и дал приметы старьевщика. Тот также был найден сыщиками, и все украденные предметы заняли свои места в музейной экспозиции. Однако как раз Пушкинского перстня среди них не оказалось. О дальнейшей же его судьбе ничего не известно. Сейчас в витрине музея находится пустой сафьяновый футляр, копия записки И. С. Тургенева и оттиск на сургуче пропавшего перстня.

Помимо перстня с сердоликом, у Пушкина также было кольцо с изумрудом квадратной формы, которое он также называл талисманом. Дата его появления у поэта неизвестна. Также существует предположение, что именно ему было посвящено стихотворение «Храни меня, мой талисман».

Умиравший Пушкин передал перстень-талисман с изумрудом Владимиру Далю со словами: «Даль, возьми на память». А когда Даль отрицательно покачал головой, Пушкин настойчиво повторил: «Бери, друг, мне уж больше не писать». Впоследствии по поводу этого пушкинского подарка Даль

писал поэту В. Одоевскому 5 апреля 1837 года: «Перстень Пушкина, который звал он — не знаю почему — талисманом, для меня теперь настоящий талисман. Вам это могу сказать. Вы меня поймете. Как гляну на него, так и пробежит по мне искорка с ног до головы, и хочется приняться за что-нибудь порядочное». Даль пытался вернуть его вдове, но Пушкина запротестовала: «Нет, Владимир Иванович, пусть это будет вам на память».

В 1880 году это кольцо также было представлено на юбилейной выставке. Его доставила дочь Даля О. В. Демидова. Затем оно находилось у президента Императорской Академии великого князя Константина Константиновича. Перстень был им завещан Академии. В 1915 году он поступил в Пушкинский дом. В настоящее время кольцо хранится в фондах Музея-квартиры А. С. Пушкина на Мойке, 12.